

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-Г02-41

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Лаврентьевой М.Н.

судей Макарова Г.В. и Маслова А.М.

рассмотрела в закрытом судебном заседании от 8 августа 2002 г. дело по жалобе Захарченко Александра Сергеевича о признании незаконными решений о временном ограничении его права на выезд из Российской Федерации и обязании Центрального РУВД Санкт-Петербурга выдать ему заграничный паспорт по кассационной жалобе Захарченко А.С. на решение Санкт-Петербургского городского суда от 22 мая 2002 г., которым постановлено: «Захарченко Александру Сергеевичу в удовлетворении жалобы отказать».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Макарова Г.В., объяснения Захарченко А.С., а также представителя ЦНИИ «Гидроприбор» Громова В.В., судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Захарченко А.С. обратился в Санкт-Петербургский городской суд с жалобой, в которой просил признать незаконными решения о временном ограничении его права на выезд из Российской Федерации и обязать Центральное РУВД Санкт-Петербурга выдать ему заграничный паспорт.

По жалобе постановлено приведенное выше решение.

В кассационной жалобе Захарченко А.С. указывается о несогласии с решением суда, ставится вопрос о его отмене и принятии нового решения об удовлетворении первоначальной жалобы.

В обоснование кассационной жалобы указывается на неправомерность вывода суда по обстоятельству его последнего ознакомления со сведениями, относящимися к государственной тайне, что повлекло и неправильное решение и по существу вопроса. Отмечается, что последнее ознакомление с такими сведениями имело место в 1996 г., а признание судом этого обстоятельства, как имевшим место в октябре 1998 г., является ошибочным, что вызвано формальным толкованием закона. Факт расформирования спецкомодана, при правильной логике и понимании значения слов и обстоятельств, не является ознакомлением с относящимися к государственной тайне сведениями. Судом не учтено и того, что ранее, но в период работы у ответчика, он неоднократно выезжал за границу в командировки. Необходимость выезда в настоящее время определяется желанием встретиться с близкими родственниками, а также состоянием здоровья, в связи с чем лишение права на выезд является негуманным и незаконным.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

При вынесении решения суд считал установленным и исходил из того, что Захарченко А.С. работал в ГУП «ЦНИИ Гидроприбор» с 1965 года. 15.01.1998 года с ним был заключен трудовой договор о выполнении работы в качестве старшего научного сотрудника отдела 268, согласно п.7 которого заявитель обязался в соответствии с законодательством Российской Федерации сохранять государственную тайну и конфиденциальную информацию, соблюдать требования по режиму секретности, установленные на предприятии (л.д.30). Кроме того, с Захарченко А.С. был заключен также договор об оформлении допуска к государственной тайне, к которой будет допущен по роду своей служебной деятельности и должностным обязанностям, являющийся приложением к трудовому договору (л.д.31). В указанном договоре Захарченко А.С. принял на себя добровольные обязательства, в том числе в соответствии с Законом РФ «О государственной тайне», а также другими нормативными актами, регламентирующими защиту государственной тайны. Так он принял на себя обязательство перед государством по неразглашению доверенных ему сведений, составляющих государственную тайну, и дал согласие на частичные временные ограничения его прав, которые могут касаться права выезда за границу по частным делам на срок до 5 лет с момента прекращения допуска к сведениям, составляющим государственную тайну – совершенно секретно данным.

Условиями договора было установлено, что сроки ограничения выезда за границу определяются в каждом конкретном случае исходя из актуальности сведений, составляющих государственную тайну, к которым будет до-

пущен заявитель в соответствии со своими должностными (функциональными) обязанностями. Приказом от 27.11.1998 года № 1074 Захарченко А.С. был уволен 30.11.1998 года по п.1 ст.33 КЗоТ РФ, в связи с сокращением штата.

В соответствии со статьей 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» допуск граждан к государственной тайне осуществляется в добровольном порядке и предусматривает, в том числе, принятие на себя обязательств перед государством по нераспространению доверенных им сведений, составляющих государственную тайну, согласие на частичные временные ограничения их прав в соответствии со ст.24 указанного закона. Взаимные обязательства администрации и оформляемого лица отражаются в трудовом договоре (контракте).

Согласно п.1 статьи 15 Федерального Закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случае, если при допуске к совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне в соответствии с законом Российской Федерации о государственной тайне, он заключил трудовой договор (контракт), предполагающий временное ограничение права на выезд из Российской Федерации, при условии, что срок ограничения не может превышать пять лет со дня последнего ознакомления лица с совершенно секретными сведениями, - до истечения срока ограничения, установленного трудовым договором (контрактом), или в соответствии с настоящим Федеральным Законом.

Данное требование закона при решении вопроса о даче разрешения Захарченко А.С. на выезд соблюдено.

Доводы заявителя о том, что начало срока исчисления 5-летнего периода ограничения его права на выезд за границу относится к апрелю 1996 г., является несостоятельным, так как установлено, что последнее ознакомление Захарченко А.С. с документами, содержащими совершенно секретные сведения, имело место в октябре 1998 г., а то обстоятельство, что обзор документов носил кратковременный характер, правового значения не имеет.

Судебная коллегия находит такое суждение суда первой инстанции правильным, так как оно соответствует установленным по делу обстоятельствам и требованиям действующего законодательства.

Доводы Захарченко А.С. о неправильном толковании закона и неправильном понимании значения слова «ознакомление» за их несостоятельностью не могут быть признаны основанием для отмены оспариваемого им решения суда и вынесения нового решения об удовлетворении его требования. Другие мотивы кассационной жалобы не могут быть учтены, поскольку они не имеют правового значения по делу.

На основании изложенного, руководствуясь ст.305 ГПК РСФСР, судебная коллегия

определила:

решение Санкт-Петербургского городского суда от 22 мая 2002 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу Захарченко А.С. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

